

8426-2

3
Зуртленик
автор
шарх

Любовь Андреева

Наедине
с рекой

201092

12 рн

Э.К.

отрб

А 65

Любовь Андреева

Наедине с рекой

Стихи последних лет

201092Ц

Куртамыш
2003

015

84 (2 РОС - РУС) 6

A-65

Любовь Андреева

НАЕДИНЕ С РЕКОЙ

СТИХИ

ГУП «Куртамышская типография»,
2003 - 78 с.

Сборник издан по заказу и на
средства Администрации
(Правительства) Курганской области

ISBN 5-98271-005-9

© Комитет по печати и средствам
массовой информации
Курганской области

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге автор размышляет о жизни, о времени, о нравственных истоках человека, о родине, которая переживает нелёгкие времена:

*Здесь раньше было множество болот,
Их нынче повсеместно осушили.
Тут раньше люди небогато жили,
Но от земли не уходил народ.*

Её лирика женственная и одновременно строгая посвящена Зауралью. Стихи привлекают внутренней цельностью лирических настроений, живым восприятием природы, естественностью и достоверностью пережитого.

Книгу составили стихи, не входившие в предыдущие сборники, вышедшие в последней трети XX века. Автор развивает темы своих ранних стихотворений, затрагивая различные вопросы, волнующие современного читателя.

ТАК ЖИЛИ

Так жили – где дружиной, где общиной,
Врагов, не допуская на порог.
Народ, привыкший жить семьёй единой,
Сам о себе заботился как мог.
В равнинных реках солнышко искрилось,
Тянулись годы и столетья шли.
И вдруг внезапно всё переменялось,
Как злые духи вышли из земли,
И люди всё забыли и пожгли.
О век минувший, жуткий и прекрасный,
Из Книги Судеб – яркая глава.
Опять на небе светит месяц ясно
И жизнь идёт, она всегда права.

РОССИИ

Закрою глаза и киношные кадры:
Россия во мгле и беде,
В трактирах запой, в ресторациях карты,
И деньги – рекою везде.

Мешочники едут, сидят офицеры,
Бездомные ищут приют.
И сильные люди неведомой эры
В одеждах из кожи идут.

Открою глаза – снова те же картины:
Торговцы, усталый солдат.
И в кожаных куртках крутые мужчины
В своих иномарках рулят.

Уж сотни не деньги, в ходу миллионы,
Разрушен привычный уют.
И новые быстро стареют законы,
И люди на Запад бегут.

Там сытно, удобно и нет потрясений.
Везде чистота, благодать.
И можно прожить, не боясь притеснений,
И вновь революций не ждать.

О как Немезида жестока к России
Сейчас и во все времена.
Пытались её извести и осилить
То смута, то мор, то война.

И вновь испытанья. В лихую годину,
Ты выстой, будь предкам верна.
А я уж тебя ни за что не покину,
С суровой судьбою страна.

В ДОРОГЕ

Весёлый август. Людям, как всегда,
В такую пору дома не сидится:
Одни желают отдохнуть в столице,
Других увозят к морю поезда.
А мне автобус – самый лучший друг.
И нужно мне для радости немного:
Была б сухой шоссейная дорога,
Да чтоб берёзы белые вокруг.
Смотрю на небо – синь до облаков,
Смотрю на поле – зелень от пшеницы.
Такой простор нам в городе лишь снится;
Там есть асфальт, но тесно от домов.
А грейдер, он струится широко,
И вдоль него, как вдоль реки – деревни.
И грейдер этот сельских рук творение.
Сельчане сами строили его.
Здесь раньше было множество болот,
Их нынче повсеместно осушили.
Тут раньше люди небогато жили,
Но от земли не уходил народ.
Сейчас такие в поле трактора!
Я думаю. И вижу: половина
Обменова осталось, магазина
Давно уж нет, а будто бы вчера
Мы ездили с подругами на танцы.

И были голосисты вечера,
Велосипеды наши до утра
Лежали возле этого двора,
А нынче в нём пенсионеры-старцы.
И озеро зелёным камышом
Всё заросло и никому не нужно.
Обменовцы, на что же вы так дружно
Все обменяли озеро и дом?
Опять пошли поля вдоль большака
И были тучны и богаты нивы,
Но стало мне темно и сиротливо,
Гнела мне душу смутная тоска.
И было страшно: вдруг из-за леска
Вместо моей, родной моей деревни
Покажутся забытые деревья
И с ряской лужа вместо озера.

* * *

Ты помнишь вязовую рощу
В закатном пламени зари
Тогда нам всё казалось проще
И легче, что ни говори.

Мы шли втроём без всякой цели
С одним желанием отдохнуть.
Зачем же вязы так шумели
И загораживали путь?

И было всё так незнакомо,
И летний вечер был хорош.
Зачем без тучи и без грома
Начался лёгкий тёплый дождь.

А где-то там вдали, под горкой
Ждала нас Белая скала.
А я была такую гордой,
Такой счастливою была.

* * *

Кому расскажешь как на бумаге
О том, что грустно мне в эту пору,
Что не хватает мне отваги
Уехать в дальний хороший город.

А здесь зима глядит сквозь стёкла
В мою вечернюю обитель
И стёкла плачут светло и блёкло,
Как будто кто-то их обидел.

И всё знакомо мне в этом мире,
Где сани тащит урчащий трактор
И где сороки, а их четыре
Не улетают весь вечер с тракта.

А мне стряхнуть бы оцепенелость,
В окошко бросить сорокам хлеба,
Чтоб им клевалось, а мне гляделось
На свежесть снега, на святость неба.

Но с октября окно закрыто,
Чтоб не проник под рамы холод.
Окно закрыто, гвоздём забито
И не уехать мне в дальний город.

* * *

Вот опять надо мной самолёт
Пролетает ночью порою.
Только гул постепенно замрёт
И не станет мне дома покою.

И запросится сердце туда,
К небесам дорогим и старинным,
Где соседствует мирно звезда
С огнедышащим баком турбинным.

Я люблю по ночам улетать.
Ночью проще весёлой казаться
Ночью легче свой дом покидать
И спокойней с друзьями прощаться.

Вспоминаются речка, трава,
Незабудка иль та же ромашка
И взрослеет моя голова
И на поле спускаться не страшно.

И нельзя высотой пренебречь
Мне большой и доверчивой птице.
Для того, чтобы землю беречь
Надо в небе почаще кружиться.

РЕМЕСЛО

1.

Горький чай и конфеты горькие,
Строчки горькие, как назло.
Днём пишу, а ночью зачёркиваю,
Таково моё ремесло.

А работала бы на стройке я, –
Был бы заработок и ночь
Не терзала отравой горькою,
Когда некому мне помочь.

Посмотрю я на руки – белые,
Пальцы тонкие, маникюр
Руки сильные и умелые
Только белые чересчур.

Словно я не была бетонщицей
И не знала моя рука
Как грубеет кожа и морщится
На ладони от мастерка.

От строителей отлучённая
Добываю свой хлеб одна.
Стала светлой мне ночка тёмная,
Стало тёмным начало дня.

Не искала я этой участи,
Не желала и не ждала
И не знала, что буду мучиться
От такого я ремесла.

2.

Что-то мне не пишется и точка,
Что-то мне не спится по ночам,
Что-то я дышу как в оморочке,
Что-то я грущу по мелочам.

Может быть февральская усталость
Предъявляет мне свои права,
Если раньше мне легко писалось,
То теперь с трудом пишу слова.

Может быть и ночь моя бессонна,
Потому, что пью покрепче чай.
Или я на стройке от бетона
Сердце простудила невзначай.

Постараюсь как-нибудь забыться
В зимнем неисхоженном бору.
Воздухом морозным насладиться,
Постоять подольше на ветру.

Чтобы улеглась моя тревога,
Там, где от сугробов так бело,
Чтобы позвала меня дорога
В тихое старинное село.

Только там, среди любимых с детства:
Озера, деревьев, тишины
Скажутся слова, что мучат сердце,
Станут все неясности ясны.

Я строила панельные дома,
Фасад с трёхместной люльки расшивала.
По городу метелила зима –
Такой зимы давненько не бывало.

И нашу люльку пятитонный кран,
Страхуя от беды, держал на стропах.
Со мною вместе строили Курган
Напарницы мои в монтажных робах.

И было страшно, что теперь скрывать,
Мне лазить по балконным ограждениям
И шов горизонтальный расшивать
Под любопытным взором населенья.

О, школа терпеливого труда,
Когда среди житейских разговоров
Меня учили женщины тогда,
Как жизнь свою беречь
И строить город.

И пусть, что времена теперь не те,
Что выпала иная в жизни доля.
Мне с кельмой не стоять на высоте,
И всё ж я благодарна этой школе.

За молодость хорошую мою,
В которой мне не делали поблажек.
Ещё за то, что здесь, в моём краю,
Живут друзья с большим рабочим стажем.

СЕНОКОС

Спеют копны у каждого колочка.
Надави – брызнет ягодный сок.
Сенокос хрустит хлебной корочкой,
Попивает холодный квасок.

По-хозяйски валок потрогаю,
Если высох – заворошу,
А потом постою немного я
И на солнышко погляжу.

Высоко оно? Высоко ещё!
Летний день не усадишь в год.
Я поставлю такой зародище,
Что руками всплеснёт народ!

Завершу его длинной вицею,
Чтобы ветер траву не раздул.
И под вечер усталой птицею,
Как в гнездо, на между упаду.

Буду я родниковые росы
Из ромашковых блюдец пить.
И меня золотистые осы
Станут тёплым мёдом кормить.

Сядут волки у кромки отавы,
Спросят ласково: «Чем помочь?»
Разве могут звери и травы
Разлюбить пастухову дочь?

* * *

Летите ко мне комары
В моё городское жилище,
Гудите протяжней и чище
До утренней тихой зари.

Чтоб я забывать не могла
Моё комариное детство.
Оно мне досталось в наследство
От вросшего в поле села.

Сейчас там полынная ночь
Сползла на дома из-за лога
На ветке притихла сорока,
Берёзы вертлявая дочь.

И так же, как в детстве цветёт
В картофеле мак бело-красный,
Как остров дремучий и страшный
Лежит в темноте огород.

И пусть пролетели года
Я помню все запахи дома.
Мне каждая птаха знакома
И это со мной навсегда.

Знакома, и всё ж комары
Напомните что-то родное,
Гудите всю ночь надо мною
До утренней тихой зари.

* * *

Как быстро нынче лето пролетело,
А я его, признаться, проглядела,
Не замечала ни берёз, ни сосен.
И вот ко мне пожаловала осень.

Иду в леса, дышу туманным полем
И думаю, что нету лучшей доли,
Чем понимать траву и землю слушать
И радовать холодным ветром душу.

Деревья голы, и пригорки лысы,
И на траве не встрепенутся листья,
И только придорожная осока
Грустит о том, что выросла высокой.

Какой покой и тишина какая,
Не потревожит небо птичья стая.
И кажется, опять всё в жизни просто,
Как этот лист или как та берёста.

И лишь печально зеленеет озимь.
И понимаешь, что уходит осень,
Прощается с землёй и человеком
В последний полдень перед первым
снегом.

2 0 1 0 9 2 4

Мимо этого дома и мимо окна
Я спокойно пойду совершенно одна.
Постою у плетня, у ворот постою –
Только так незабытому дань отдают.

Где-то взвыла собака, боясь темноты,
И скулёж завела, будто бы из воды,
Из глубинной, стоячей воды ледяной
Она вышла и скачет по снегу домой.

Где-то звёзды живут высоко-высоко.
В темноте их следы отыскать нелегко,
Потому что туман над деревней повис,
Как на тополе в мае развившийся лист.

Вьюга тополь качает – не нужно качать,
Ещё долго ему и стоять, и молчать.
Тополь многое знает и может узнать.
Только я не хочу ни о чём вспоминать.

Постою и пойду совершенно одна
Мимо этого дома и мимо окна

Меня преследует шуршание
Идёт за мною по пятам,
Как собачонка по следам, –
Остановлюсь кругом молчание.

Кругом такая тишина,
Что даже страшно, даже дико.
Она наполнила меня,
Как утопающего – криком.

Смотрю, как потеряв листву
Берёзы снег гребут, не веря.
Но лишь теряют бересту,
Как птицы в перелёте перья.

Иду в лесу, лыжню торю
И мне нужна такая малость,
Чтобы обида и усталость
Развеялись по декабрю.

201092

ПАМЯТЬ

1.

Грохотала война где-то там в Белоруссии.
У разбитых машин, на лесных большаках,
В гимнастёрках простреленных парни
безусые
Закрывали глаза у сестриц на руках.

А у нас в Зауралье было грибно и ягодно,
В огородах спокойно картошка цвела.
Но война из района нежданно-негаданно
К нам в деревню вперёд почтальона
вошла.

Эту жуткую ночь ни старухи, ни женщины
До сих про не могли и не могут забыть.
Они шили кисеты, а на сердце трещины –
Разве можно какой-нибудь ниткой
зашить!

А мужчины курили и хмурили брови,
Горевали, что сено не успели сметать.
Поутру избы крыши повязали по-вдовьи
И одна из них стала похожа на мать.

2.

Помню женщин тревожное пенье
И как с талицы до зимы
За околицей нашей деревни
Днем и ночью горели назьмы.
Их сейчас бы давно не стало,
Их сейчас бы на поле под плуг,
А тогда у нас не хватало
Лошадей и рабочих рук.
Неохотно дымок курился,
Тлел и грелся в кучах навоз.
И вопрос о спичках решился –
Самый главный в войну вопрос.
Хворостинку, дощечку ловко
Поджигали, несли домой.
А на пашню крестьяне верёвку,
Подпалив, увозили с собой.
Ну а там немного сноровки –
И огонь добыт от верёвки,
Чтобы варево было в срок.
Люди верили, сильными были
И в несчастьях детей растили
И придумывали, кто что мог.
Чтоб бесследно совсем не сгинуть,
Превозмочь лихую годину
И страну свою сохранить,
Чтобы помнили мы и потомки,
Несмотря на войну, похоронки, –
Жил народ и он будет жить.

3.

Помню, как через год у нас пала корова.
 У болота объелась дурной белены.
 Мы её закопали и, честное слово,
 Ничего не припомню до самой весны.
 Только знаю, что мать без работы сидела:
 Брат болел, было не с кем оставить меня.
 Продала, что смогла, вместе с нами проела,
 Истопила почти половину плетня.
 А весной правление колхоза решило:
 По чекушке в день для меня выдавать
 Молока, и теперь, когда солнце всходило,
 Торопилась из дома с бидончиком мать.
 Только шла не на ферму – чего там чекушка!
 Раз в неделю возьмёт она всё молоко.
 Шла туда, где жила в пятистенке старушка,
 Ей, конечно, в войну было жить нелегко.
 Нашей маме она тогда так говорила:
 «Ты бери молоко, не стесняйся, ходи,
 Я одна, моих деток война погубила,
 У твоих-то, голубка, вся жизнь впереди».
 Нет давно на земле тихой бабушки Анны,
 Вот и мама ушла – добрым место в раю.
 У седых тополей ранним утром туманным
 Я на сельском погосте печально стою.
 Вот ползёт паучок по сухому жабрею
 И сорвавшись, летит в молодую траву.
 Я, наверно, уже никогда не сумею
 Отплатить им за то, что на свете живу.

4.

Обернуться назад, оглядеться,
 Отдышать время, словно стекло,
 Чтоб моё деревенское детство
 Вместе с утренним светом вошло.
 Пятистенный, с осевшею крышей,
 Кое-где перекрытый дерном,
 С каждым годом всё ниже и ниже
 Становился родительский дом.
 Где подправить, скрепить, замазать,
 Вбить ли гвоздь иль навесить крюк –
 Не хватало отцовского глаза
 И его работающих рук.
 У деревни Мариновка в июле
 Он сражён был фашистскою пулей.
 Сорок третий, в Донбассе жара.
 А Марина-жена в Зауралье
 В безутешной тоске и печали
 Всё ждала его, всё ждала.
 Что я помню: у дома телегу,
 Сохнут мытые фляги на ней.
 У ограды гусыню-шипегу,
 Она зла, но я буду умней.
 Кот с утра молока поджидает,
 Моет белою лапкою рот.
 Мать моя молоко собирает,
 Караулить меня оставляет
 От соседских гусей огород.
 Есть у памяти дивное средство –
 Всё, что было, опять воссоздать.
 Детство – милое сердцу наследство –

Подарила мне добрая мать.
Я туда, где привет и улыбка,
Уплыву, как карась в камыши,
Когда станет тревожно и зыбко
И усталость коснётся души.

СНЕГ

I.

Какой это снег, какой –
Четвёртый или же пятый –
Летит над моей головой
Счастливой и виноватой?
Прости ты меня, прости,
Что я не смогла, не сумела
Снег удержать в горсти,
Растаял – такое дело.

II.

На ладошку снег возьми,
Подержи его немного.
Будем добрыми людьми
Даже к снегу на дороге.
Всё пройдёт. И этот снег
В талых водах растворится
Так же, как любовь навек
С нами, гордыми, простится.
Только ты не вспоминай,
Вспоминать пока не надо
Этот глупый звонкий лай
У некрашеной ограды.

III.

Неожиданно, ярко и молодо
Белый снег шёл по спящему городу.
В тихих парках на скамьи садился,
Отдыхал и опять торопился.
Повстречались мы с ним на рассвете.
Первый снег – он был ярок и светел.
Как хотелось ему в этот холод
Удивить и обрадовать город.
И одеть в каждом сквере деревья
В свой наряд самый чистый и древний,
Чтобы дети счастливыми были,
Когда снежную бабу лепили.

IV.

Сколько света от белого снега,
Сколько радости – не сдержу!
Посмотри, я сейчас с разбега
Тополь с хохотом закружу.
Обожди, дорогой, не хмурься,
Не прищуривай синий глаз,
Выше голову, не сутулься,
Ты взгляни, посмотри на нас.
Как мы с тополем снова молоды,
От макушек до пят прямы.
Не боимся русского холода
И его подруги зимы.

V.

Мороз не так морозит
И смягчил ночь февраль,
И с улиц снег вывозят,
Которого не жаль.
Весна идёт, играет
На солнышке капель.
И снега оседает
Холодная постель.

* * *

Синь и хмарь, тишина деревенская –
Вот и полдень прилёт на порог.
И такая большая, вселенская
Необъятность полей у дорог.

Всё спокойно: ни ветра колючего,
Ни пылинки за краем бугра.
И у тополя сладко-пахучего
Воробьи и синицы с утра.

Так в природе спокойно и радостно,
И легко для усталой души.
Никуда торопиться не надобно,
Нет тревог, отдыхай и дыши.

СОСНА

На старой вырубке лесной
Стоит высокая сосна.
Как далеко она видна
На фоне поросли густой.
Её шершавая кора
Потрескалась от зимних вьюг.
И крона, как навес шатра,
И шишки спелые вокруг.
А поросль весело шумит,
Не страшен ей ни дождь, ни жар.
Сосна в ненастье защитит
И примет молнии удар.
Закат последние лучи
В свою горячую ладонь
Вбирает, как зола огонь
В непротопившейся печи.
На старой вырубке лесной
Стоит высокая сосна.
Подует ветер и она
Тугой басовую струной
Звучит в безмолвии ночи
Среди окаменевших пней.
О, как наверно, трудно ей
Одной, когда земля молчит.

* * *

Здесь нравы те, что раньше были,
Резные ставни, добрый лад,
Соседи, что траву скосили,
Как встарь, на лавочке сидят.
Сидят и курят папиросы,
Так было раньше и сейчас.
Их мало трогают вопросы,
Которые волнуют нас.
Здесь частный сектор. Или счастье,
Или судьба людей светла.
В дворах собаки разной масти
И разной свежести зола,
Посыпанная на дорожки.
Провинциальная тоска –
Твердишь, ограда высока.
Я только тихо улыбнусь
И людям этим поклонюсь.

* * *

Город, город, а собак-то сколько –
В каждом доме да не по одной.
Одиноко, ветрено и скользко,
Тускло светит месяц надо мной.

Я люблю по улицам старинным
Проходить вот так, не торопясь.
Впереди свободно и пустынно,
Под ногами палый лист и грязь.

Морозь, зябкость, тишина без края,
Но тепло и радостно в душе.
Ничего я о тебе не знаю,
Не жалею и не жду уже.

ВОРОБЕЙ

Неизнеженный лаской воробышек,
Толстокорого тополя друг.
Что волнуешься, милый поскрёбышек,
Что ты смотришь с надеждой вокруг?
Крошку бросили, зёрнышко вымели,
Каплей вспоен и семечком сыт.
Химикаты тебя не осилили,
Птичий рынок тебе не грозит.
Твои предки терпели лишения,
Но летели за пахарем вслед.
Обживали дворы, поселения
И птенцов выводили на свет.
Земляков своих в лютые зимы
Согревал и подкармливал мир.
И народом российским хранимы
Воробьи обживали Сибирь.
С каждым годом всё меньше пернатых,
Гуще дым и опасней смог.
Что глядишь, воробей, виновато,
Словно ты им, родным, не помог?

ГОЛУБЬ

Что клюёшь ты, чего собираешь,
Обладатель цветного крыла,
Ты, наверно, здесь часто бываешь,
Я давно уже здесь не была.
Ах, ты, голубь, заветная птица,
Ах, привет тебе, милый, привет.
Как успело здесь всё измениться,
Всё ж осталось немного примет.
Это только нам кажется, будто
Всё исчезло и годы прошли.
Как тогда начинается утро
И ромашки идут из земли.
И не ведает тополь ущерба,
И ветла, как и прежде, светла,
И весёлая тонкая верба,
Там растёт, где и раньше росла.

СИНИЦЫ

Как в заветрии синицам благодать.
Можно семечки и крошки собирать.
Насорил их здесь народец городской,
Что стоит на остановке день-деньской.

Вот и зимушка в места наши пришла,
Берегись её студёного крыла,
Как почистит она перышки-снега,
Станут белыми речные берега.

Вам, синицы, как морозы пережить,
Чем кормиться, где храниться, с кем
дружить?

Вон рябина одинока и красна
Ягод даст на пропитание она.

Солнце зимнее не греет и не жжёт,
Никакой вас враг зимой не стережёт,
Вы легки и в своих действиях вольны,
Никому давать отчёта не должны.

А зима и для людей она – зима,
Потрясёт и поубавит закрома.

ЧЕРТОПОЛОХ

Дымится степь полыньёю,
Относит ветер пал
В леса, что шли куда-то
И стали на привал.
Исчезли колокольчики,
Уже типчак засох,
Лишь весело топорщится
Один чертополох.
Неприхотлив, неярок,
Ничем не знаменит.
Никто искать не станет,
Никто не защитит.
Ни дождь не смыл, ни ветер
Сломать его не смог.
Он врос корнями в землю
И выбросил цветок.
Он выжил, сроки выждал.
Скажи, а чем же плох
Колючий да могучий
Степной чертополох?

* * *

Автотранспорта стала бояться,
Тёмных улиц, проездов глухих.
Хоть смешною могу показаться,
Но мне жутко и тягостно в них.

Не пойму, что сейчас происходит
И со мной, и со всеми вокруг.
Кто сознанием моим верховодит,
Сеет смуту, вселяет испуг?

Век двадцатый стремительно мчится,
Завершая последний виток.
У кого милосердью учиться,
Если он непомерно жесток?

Когда это столетье дотает
И наступит другая пора,
Что страну впереди ожидает?
Я надеюсь: уроки добра.

ВЕЛОСИПЕД

Сыну Сергею.

Ах, чудачка я, рыбачка!
У меня велосипед.
На руле его ведёрко
С карасями на обед.
Караси крупны, красивы,
Желтоватые бока.
И во всей моей деревне
Нет такого рыбака.
И довольна всем на свете
От улова своего,
Еду на велосипеде –
Мне двенадцать лет всего.
В магазине есть игрушки,
Всё – от ситца до конфет,
И купил мне брат, послушный
Голубой велосипед.
Ах, чудесная машина –
Голубой велосипед!
И не надобно бензина:
Руки едут, ноги нет.
А сегодня перестройка:
В магазинах – ни черта.
Третий год торгует бойко
Перекупщик у куста.
Продаёт он апельсины,
Всё – от майки до кассет.
Только где найти мне сыну
Голубой велосипед?

Скажут: экая проблема,
Очень уж банальна тема.
Я отвечу: может да.
Только каждому известно,
Что проходит быстро детство.
Безвозвратно, навсегда.

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

1. Солнце

Солнцу неохота
Рано просыпаться.
Тяжкая работа
Целый день скитаться.
Выйти на тропинку,
Побывать у стога,
Каждую травинку
Осмотреть, потрогать.

2. Земля

Кричи, не кричи –
Бесполезен крик,
Неслышно издалека.
Опять с утра
Говорит язык
Отбойного молотка.
И черные шланги,
Как змеи шипят,
И сталь стучит горячо.
Земля сколько раз
Мы копали тебя
И сколько придется ещё?

Мне снится сон, один и тот же сон.
Который год меня дурачит он.
И позабуду я о нём едва ли:
Мне от квартиры снова отказали.

Опять иду по городу одна.
Опять ищу тот дом, где есть родня.
Молю людей, чтоб двери мне открыли
И вновь меня на время приютили.

И дверь откроют, и поесть дадут.
Здесь обрету заботу и уют.
И ночью не откажут мне в ночлеге...
Так жили люди в уходящем веке.

ВЫ СО МНОЙ

1.

Брату Ивану

Мой старший брат, давай-ка посидим
В твоём доме, покуда дождик льётся,
Согреем чайник и поговорим,
А разговор у нас всегда найдётся.

Я намекну, что к сроку выпал дождь
И не промочит шиферную крышу,
Посетую, что близко ты живёшь,
А я тебя уж очень редко вижу.

Припомним старый деревенский дом.
Он дорог нам напоминаям детства.
Хоть мы давно в деревне не живём
От крови предков никуда не деться.

Крестьянский род наш прежде был богат,
Трудом и силой славились мужчины,
Теперь они в сырой земле лежат
На всех полях от Волги до Берлина.

Лишь ты один смог чудом уцелеть
На той войне в блокаде Ленинграда.
Скажи, кому мне нужно гимны петь
За то, что пуля пощадила брата?

Мой старший брат, давай дружнее жить,
Ведь мы так много друг для друга значим,

Давай почаще в гости приходить
Делиться горем, радовать удачей.

Как хорошо, что близко ты живёшь,
Совсем недалеко, почти что рядом.
Я слышала, ты на отца похож
Характером, и голосом, и взглядом.

2.

И у меня когда то был отец.
Совсем не походивший на героя.
Отец мой – Красной Армии боец,
Он смертью храбрых пал на поле боя.

Был у меня когда-то старший брат,
Что защищал блокадный Ленинград.
И с верой в идеалы тех солдат
Он умер двадцать лет тому назад.

Они не сдали Родину врагу.
Я память о них свято берегу.

ПИСЬМО

Мой отец был рядовым солдатом.
Я не знаю где его могила.
Как убит – осколком иль снарядом,
Мина ли окоп разворотила.

Он ушёл в небытие куда-то,
Не оставив вещи никакой,
Кроме как письма из медсанбата,
Написанного не его рукой.

Мне отец не нажил состояния.
Я его за это не виню,
Только как большое достояние
Я письмо заветное храню.

Было оно первым и последним
За его такой недолгий век.
Есть и у него теперь наследник,
Младший внук – хороший человек.

ДЕРЕВЬЯ

I.

Деревья ходят ночью.
Как улицы уснут,
Они поодиночке
По городу идут.

Им лица обдувает
Крутой свежак,
На шубах выступает
Густой куржак.

Когда же рассыпается
Первая звезда,
Деревья возвращаются
На свои места.

II.

В старом парке наводят порядок:
Обрезают деревья, метут,
Дым скользкий и горек, и сладок –
Это мусор скопившийся жгут.

Тополь спиленный вовсе не старый.
Он бы мог ещё жить, зеленеть.
К нему парни ходили с гитарой,
На скамейке любили сидеть.

В его кроне любили гнездиться
Удивительно шумные птицы,
А когда прилетали с юга,
Находили верного друга.

В старом парке наводят порядок,
Вычищают траву из посадок –
Этим самым лишая растения
Очень ценного удобрения.

Дерева говорить не умеют,
Постепенно тихо слабеют.
Сердцевины у них чернеют,
Без подкормки хиреют, стареют.

Я не знаю, как быть, но только
Убирать бы листву не надо.
Пусть питаются клён и тополь
Перегноем старого сада.

III.

Срубили дерево, оно
Ещё вчера на нас глядело.
О, как оно весной шумело,
Тянуло ветви мне в окно.

Зимой слетались снегири
Чего-то вкусного отведать,
А может, нас с ним попроведать
И в холод радость подарить.

Его морозы берегли,
В жару дожди его спасали,
В ненастье ветры налетали,
Его и гнули, и качали,
И затихали у земли.

Мы с ним дружили, невдомёк
Всем было, что мы с ним дружили.
И вот стоит один пенёк,
Нет дерева – его срубили.

Желтеет пень, щепа свежа.
Ещё, ещё одна утрата.
И вновь болит моя душа,
Как будто потеряла брата.

БЕРЕГ

Удивляешь меня, разве можно забыть
Тихий пляж и вдали очертанья Кронштадта?
Пусть не год, только месяц, урвав у судьбы
Как мы верили в дружбу старинно и свято.

Как мы шли по песку, как, по-детски смеясь,
Собирали ракушки и снова теряли,
Понимали, что это единственный раз
Нам дано и потом повторится едва ли.

А вокруг тишина, на песке ни души,
Только небо да волны, да берег пологий.
Если это забуду, то чем стану жить,
Чем себя успокою в минуту тревоги.

Ни цветы, ни деревья, ни скошенный луг
Не заменят мне всё ж человеческого сердца.
Но костры неизбежных и скорых разлук
Помогли нашей дружбе сильнее разогреться.

ВЕСНОЙ

I.

Родила меня мать на дороге,
Возле кладбища, за селом.
Роковая примета, о боги,
Жизнь моя между злом и добром!

Бушевала война мировая,
Силы зла завели канитель.
Родилась-то я первого мая,
А по паспорту месяц апрель.

Может, дату соседка забыла
И о том не посмела сказать
Иль чиновница в ЗАГСе решила
В дне рождения мне отказать.

Или доброе сделать хотели,
Если в мае, то маяться век.
Записали девчонку в апреле,
Пусть живёт по-людски человек.

Всё равно – у весны свой порядок,
Вон как птицы шумят в вышине,
Даже почки без всяких зарядов
Так стреляют, что слышится мне.

Зеленеет трава на пригорке,
Солнце яркие тянет лучи.
И в душе моей доброй и горькой
Что-то нежное тихо стучит.

II.

Рожденье моё на дороге –
Судьбы и планет виражи,
И матери милой тревоги,
Всё это вошло в мою жизнь.

Весна – моя добрая няня,
Кормилица почек и трав.
Хлопочет о зелени ранней,
Дождей говорливых настав.

О сколько пернатых на поле,
Они обживают кусты.
И стадо пасётся на воле,
И первые вышли цветы.

Люблю эту яркую пору,
Любуюсь её чистотой.
Пусть нравится, я и не спорю,
Кому-то период другой.

МНОГО КРАСНОЙ РЯБИНЫ

1.

Жизнь – не сахар и не мёд.
Я копаю огород
Штыковой лопатой,
Чтобы стать богатой.
На картошку, кабачки
И бобовые стручки,
И другую овощ.
Не боюсь я никого
Кроме бога одного
И не жду на помощь.

2.

Огурцы, укроп, редиска,
Бак, сарай, забор, река.
Надо мною низко-низко
Проплывают облака.
Лиственница, где же листья?
Весь в иголках толстый сук.
Постою да гляну в высь я,
Шишки спелые вокруг.
Ах, какая ты большая
И зелёная в саду!
Никакого урожая
От тебя я здесь не жду.
Просто ты моя подружка
И напарница моя.
Без тебя мне было б скучно
В этом мире бытия.

3.

Возвращаюсь к земле,
К деревянной ограде,
Возвращаюсь к пиле,
Топору и лопате.
Огород горожу,
Бороню, удобряю
И рассаду сажу,
А потом поливаю.
Пусть растёт и цветёт,
И на солнышке зреет,
А как время придет
В свои сроки поспеет.
Урожай соберу,
Посмотрю на итоги.
И мои поутру
Занесёт снег дороги.

4.

Много красной рябины –
Быть холодной зиме,
Но цветут георгины
На песчаной земле.
Сколько нежности тонкой,
Каждый неповторим,
Так глядишь на ребёнка
И любишься им.
Но дитя повзрослеет,
Георгин отцветёт,
Дождик осень посеет,

Снег зима приведёт.
Станут гроздь рябины
Вновь клевать снегири.
Нам с тобой у камина
Говорить, говорить.

МЕЛОДИИ ДОЖДЯ

1.

По ступеням крыш,
Непрерывно стуча,
Скачет летний дождь
Озорней мяча.
О какой-то гвоздь
Зацепился дождь
И споткнулся вдруг,
Рассыпая стук.
Наклонился вниз –
Далека земля.
Здесь же твой карниз,
Даже щель твоя.

2.

Вот и скрылись
Тяжёлые тучи,
И телята
Ушли от ворот.
С мокрых прясел
Попарно, поштучно
Капли падают
В наш огород.
И подсолнуха
Жёлтую шапку
Повернуло
Солнце к себе.

А по пряслу,
Почистив лапку,
Скачет
Серенький воробей.

3.

Тысячи струн
Дождь от туч протянул до земли,
Сели капли на них, воробьи
Точно так же садятся на прут.

Июльский дождь,
Ты не знаешь, как ждали тебя,
Горько думали – хлебу «труба»,
А теперь отдохнёт наша рожь.

РАЗЛАД

1.

Эти серые стены пугают меня
Эти выкрики камнем на душу ложатся.
Мне сейчас бы умчаться в такие края,
Где лишь ветер свистит и снега серебрятся.
Почему я сижу? Почему, почему
Не уехать на поезде до Мелеуза?
И меня там поймут, там, конечно, поймут.
И не будет на сердце холодного груза.
А любовь? Что любовь! От письма до письма
Я держу её здесь, в одиночке бетонной,
В одиночке стоят по ранжиру дома
И автобусы ходят, и люди, и кони.
И, наверно, смешно, да, наверно, смешно
В городской суете, где смеются и плачут,
Оказаться одной, совершенно одной
И пойти наугад, напролом, наудачу.
И не знать ни ночей, ни рассветов в году
От любви и тоски – никакого покоя.
А быть может мне так суждено на роду,
Может это судьба или что-то такое...

2.

Я на себя смотрю со стороны
Внимательно, как будто бы рисую.
И вижу женщину совсем другую,
И всё-таки не чувствую вины.

Кого винить? Себя! За что?
За то, что в рамки не вмещаюсь!
По городу хожу в смешном пальто
И утреннему солнцу улыбаюсь.
Мне всё равно, что думает сейчас
Один, другой, одни, другие, третьи.
Я знаю мир, какой он без прикрас,
Я знаю жизни радости и плети.
И потому глядят мои глаза
Так неотступно, холодно и просто.
Так только в храмах смотрят образа,
Так светят в марте утренние звезды.

3.

Я ничего не понимаю,
Я разучилась понимать.
Я – утя-уточка хромая
И мне положено хромать.
И на меня глядят устало
Одни, другие свысока.
Да, я упала, я упала,
Да хромоножка я, пускай!
Но это мне, по всем приметам,
Одной брести, одной брести.
Свою судьбу по белу свету
Одной нести, одной нести.
Оставьте жалкое участие.
Отстаньте, я вам не чета.
Не нужно вашего мне счастья
И вашего креста.

4.

Пусть бьют свирепо,
Пусть бьют жестоко.
Без всяких скидок
На возраст, пол.
Пусть будет горько,
Пусть будет плохо
И станет резкой
Глухая боль.
Я буду драться
С неравной силой
И пусть паду
Под свист и вой,
Но пусть то будет
Справедливый,
Лицом к лицу
С врагами бой.
Рассвет холодный,
Щемяще-синий
И знаю
Час мой подошёл.
Так бете ж бейте,
Зачем же в спину
Предательски
Кривым ножом.

5.

Новый дом на берегу стоит,
Окнами на солнышке сверкает,
Музыка чуть слышно долетает
До тенистых у воды раки.

В цветнике душистые цветы,
В огороде овощи спели, –
Сколько здесь любви и красоты,
Ну, а это, что на самом деле?
Год какой, какой же это век,
Что же плачет женщина так слёзно,
Кто здесь был – хазарин, печенег,
Как помочь ей или уже поздно?
Не бывали здесь поляки. Швед
Не разбойничал и не глумился.
Враг, ей причинивший столько бед,
Здесь он, а не где-нибудь родился.

6.

Известная уловка подлецов,
Когда уже ничто не помогает,
Исподтишка ударить – кто узнает.
И спрятаться,
Чтоб не нашли концов.
А что будет ударом –
Может лесть
Или дурная весть,
Что тоже месть
И чем случайней, тем она приметней
Иль кем-то ловко
Пущенная сплетня.
Коварство заклемили простак,
Оно во все века неистребимо,
А сердце человека
Так ранимо
И ты его попробуй сбереги.

7.

Грустно мне в этом городе странном,
Где ни друга теперь, ни врага,
Так река, что течёт неустанно,
Подмывает свои берега.
Постою возле тёмного вяза
И припомню весёлые дни,
Как любили на дерево лазать
Мы с тобой, когда были одни.
Всё течёт, рассыпается, тает,
Даже русло меняет река.
Как мне в жизни тебя не хватает,
Как печаль моя здесь глубока.

ТИШИНА

1.

Позвонить тебе – телефона нет,
Написать тебе – долго ждать ответ.
Голос твой бы сам рассказал обо всём,
А письмо, оно так и будет письмом.

Тишина вокруг и метель метет,
А меня, мой друг, здесь никто не ждёт.
Я пойду туда, где снега кругом
И в лесу пустом твой дом.

Как шумят леса, как блестят снега,
Как метёт пурга, как скользит нога.
Вспоминать нельзя и забыть нельзя,
На щеке-то что: снег или слеза?

2.

Там герои идут под венец
И добро всё же зло побеждает –
Это сказки счастливый конец.
В жизни редко такое бывает.

Вот и нам обходные пути
Избрала дорогая судьбина:
Мне растить и воспитывать сына,
Тебе – прежней дорогой идти.

3.

А мне ни рая
И ни ада,
Мне ничего
Теперь не надо.
Я так
Легко дарю
Своих любимых,
Так спокойна,
Как будто я
Их недостойна.
И тихо говорю:
Пусть вас минуют
Все напасти,
Вам только счастья,
Счастья, счастья!

* * *

Здесь нравы те, что раньше были,
Резные ставни, добрый лад,
Соседи, что траву скосили,
Как встарь, на лавочке сидят.
Сидят и курят папиросы,
Так было раньше и сейчас.
Их мало трогают вопросы,
Которые волнуют нас.
Здесь частный сектор. Или счастье,
Или судьба людей свела.
В дворах собаки разной масти
И разной свежести зола,
Посыпанная на дорожки.
Провинциальная тоска –
Твердишь, ограда высока.
Я только тихо улыбнусь
И людям этим поклонюсь.

ТОПОЛИНЫЙ ПУХ

1.

Я жила без тоски и без горя,
Безмятежно и тихо жила,
По житейскому грозному морю
Моя жизнь, словно лодка плыла.
Ничего-то меня не касалось,
Даже сны мои были легки.
И тогда мне беспечно казалось,
Что любовь – это так, пустяки.
Как светло я над миром кружила,
Забывая где юг, где восток,
А судьба между тем сторожила,
Выжидала, готовила срок.

2.

Ты стал мучением моим
И в этом я не виновата.
Я знаю, что пришла расплата,
Как за огнём приходит дым,
И кроме божьего суда
Нас осудить никто не может.
И этот день, что нами прожит,
Давай запомним навсегда.

3.

Не быть, а слыть как тяжело
Особенно с недоброй славой.
И человека повело,
И он, как гвоздь сломался ржавый.
Или обидевшись на всех,
Ушёл в себя, в свои печали.
Его не радовал успех
И струны лиры замолчали.
Мой милый, мой бесценный друг,
Ты знаешь этот горький опыт,
Как шелестел насмешек шепот
И доброты сужался круг.
Потом опять пришёл успех
И вновь была послушной лира,
Но рядом не было уж тех,
Кто нас любил и жаждал мира.

4.

Ты хотел меня видеть такой:
Неуступчивой, сильной и злой,
Ты желал, чтоб душа моя стала
Холодна, словно слиток металла.
Ты ответишь, что я не права
И опять, как всегда, сочиняю,
И твои столь простые слова
Я, в который уж раз усложняю.
Что ж слова – это только слова,
Может быть, снова я не права.

5.

Ты не чужой и не родной.
Я каждый день тебя встречаю,
Но ты проходишь стороной,
А я тебя не замечаю.
О, эта странная игра,
В ней нет намёков и уловок,
Она, как истина, стара,
И каждый в ней из нас неловок.
А клён насмешливо шумит
И нас он тенью не укроет.
Никто меня не успокоит,
Ничто тебя не примирит.

6.

Так кто же был ты:
Враг иль друг,
Или любимый мой,
Или какой-то злой недуг
Ходил ко мне домой.
Так в сердце
И осталась боль,
И до сих пор живёт,
И будет жить
Она доколь
Душа не отойдёт.

7.

Не разлюбив, расстались мы.
Нас разлучил нелепый случай.
Но ты, мой друг, себя не мучай,
Без лета не было б зимы.
А наше лето отцвело
И тополиный пух отвеял.
Вчера холодный дождик сеял
И ветер дул в моё стекло.

КРУГЛЫЙ ГОД

I.

Художник бери свои кисти
И краски, поменьше зелёных,
Рисуй пожелтевшие листья
На чёрных и влажных газонах.
И синьку холодного неба,
И птиц улетающих к Мальте,
И лошадь, что будет нелепа
На сером, щербатом асфальте.
Смотри, вон, как листья наволгли.
У осени сроки недолги.

II.

Сколько дней простоит этот тополь
Весь зелёный в осеннем саду?
Рядом клён свои листья прохлопал,
Не сумел уберечь красоту.
На Покров полетели зазимки,
Лёгким пухом посыпав траву,
Резкий ветер рассеял дождевики
И сорвал на берёзах листву.

III.

Среди грязноватых домов
И машин бесноватых,
Среди сероватых деревьев
И бледных осенних небес
Летела сорока, куда ты,

Сорока, куда ты,
Какой у тебя к городским
Деревам интерес?
Ты глянь как на юг
Устремилась последняя стая.
Чего ж ты уселась
На голой берёзе одна?
Уж скоро зима
И посыплет пороша густая,
И к нам сквозь заносы
Не скоро пробьётся весна.
Сидела сорока
На ветке легка, невесома,
Следя за движеньем
И всё, озирая окрест.
Чего ей искать,
Если здесь она дома,
Зачем ей лететь
От родимых, насиженных мест?

IV.

Потеплело и несколько дней
В ноябре было серо, туманно,
А под утро не дождь и не снег –
Выпал иней густой, первозданный.
Подморозило. Он затвердел
И покрылось всё наледью белой.
И решетки белее, чем мел,
И трава в бахrome индевелой.

V.

А зима никак не наступала,
Так же, как и десять лет назад
Осень распрекрасная стояла,
Завершался тихий листопад.
Уж давно отпели – улетели
Стаи птиц в далёкие края.
Но привёл декабрь свои метели,
Тем и спас от холода поля.

VI.

Что знают столбы,
Когда полем идут,
Во что они верят
В то время как ветер
Особенно лют?
И движется поле,
Как белая лава
Сугробами слева,
Позёмкою справа.
А что впереди?
Там не видно ни зги.
И столб до столба
Считает шаги.

VII.

Идём со мной на улицу
Там весело сейчас.
На небе солнце хмурится,
Прищурив желтый глаз.

Сосульки с крыши падают,
Повсюду тает снег.
Там за любой оградой
Весенний бродит смех.
Бежит ручей, куражится,
Он весел, прям и крут.
И здания, мне кажется,
Как корабли плывут.

VIII.

Река, июньским солнцем нагретая,
В степи, извиваясь течёт.
О как она в жаркое лето
Поит и купает народ.
Душою от радости щедрая,
Согласна весь мир полюбить,
Волну выливает не ведрами,
А бочками – лить, так лить.
Сестрёнку осоку за волосы
Настойчиво гнёт до воды
И мылит ей спину до пояса,
И трёт до сплошной красноты.
Притихнет немного, помешкает,
Волною песок освежит.
Да лодку обрызнет насмешливо
И к морю опять поспешит.

АВТОБУС

С напряжением сил
Наш автобус ходил
По седьмому маршруту,
Вёз кого-то к кому-то.

День октябрьский, короткий,
Взгляд старушечий, кроткий,
В сумке сеточка с луком,
Едут бабушка с внуком.

Так детей нынче мало
В нашем городе стало,
Что ему всё внимание,
Он – венец мироздания.

Мальчик в кроличьей шапке,
Как капуста на грядке.
Он сидит всем на диво –
Важно и молчаливо.

Кто он этот счастливец,
Дел каких очевидец,
Жить ему в веке новом,
Мягком или суровом?

А малыш улыбнулся,
К бабушке потянулся.
Не страшны возле бабы
Городские ухабы.

НАЕДИНЕ С РЕКОЙ

Я могла бы на землю явиться дождём,
Долгожданным, весенним, с серебряным
звонком

Или снегом пушистым, что в небе рождён
И на твердь поднебесную послан с поклоном.

Ни сверкающим снегом, ни тёплым дождём,
Человеком мне выпало счастье родиться,
Чтобы видеть, как вьюга в степи веселится,
Чтобы слышать, как в тучах свирепствует гром.

Я люблю эту землю любовью такой,
Что душа замирает от сладкого счастья.
Я в поклоне склоняюсь пред светлой
Судьбой,

Ты продли мои дни своей высшею властью.

Я прошла босиком по росистой траве,
У неспешной реки я очистила душу.
Мне по-птичььи не петь, не парить в синеве,
Но деревьев и птиц я покой не нарушу.

Стрекоза пролетела и рыба плеснула вдали,
За рекою слышались женские крики.
Все мы – дети природы и тайна земли
Перед миром и вечностью равновелики.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Так жили	4
России	5
В дороге	7
Ты помнишь вязовую рощу.....	9
Кому расскажешь как на бумаге... ..	10
Вот опять надо мной самолёт... ..	11
Ремесло:	
1. Горький чай и конфеты горькие... ..	12
2. Что-то мне не пишется и точка... ..	13
Я строила панельные дома... ..	14
Сенокос	15
Летите ко мне комары... ..	16
Как быстро нынче лето пролетело... ..	17
Мимо этого дома и мимо окна... ..	18
Меня преследует шуршание... ..	19
Память:	
1. Грохотала война где-то там в Белоруссии... ..	20
2. Помню женщин тревожное пенье... ..	21
3. Помню, как через год у нас пала корова... ..	22
4. Обернуться назад, оглядеться.....	23
Снег:	
I. Какой это снег, какой.....	25
II. На ладошку снег возьми... ..	25
III. Неожиданно, ярко и молодо... ..	26
IV. Сколько света от белого снега... ..	26
V. Мороз не так морозит... ..	27

Синь и хмарь, тишина деревенская...	28
Сосна	29
Другу	30
Имена.....	31
Здесь нравы те, что раньше были.....	32
Город, город, а собак-то сколько.....	33
Воробей	34
Голубь	35
Синицы	36
Чертополох	37
Автотранспорта стала бояться.....	38
Велосипед	39
Всегда вместе:	
1. Солнце	41
2. Земля.....	41
Мне снится сон, один и тот же сон.....	42
Вы со мной:	
1. Мой старший брат, давай-ка посидим.....	43
2. И у меня когда то был отец.....	44
Письмо	45
Деревья:	
I. Деревья ходят ночью.....	46
II. В старом парке наводят порядок.....	46
III. Срубили дерево.....	47
Берег	49
Весной:	
I. Родила меня мать на дороге.....	50
II. Рождение моё на дороге.....	51
Много красной рябины:	
1. Жизнь – не сахар и не мёд.....	52
2. Огурцы, укроп, редиска.....	52
3. Возвращаюсь к земле.....	53
4. Много красной рябины.....	53
Мелодии дождя:	

1. По ступеням крыш.....	55
2. Вот и скрылись.....	55
3. Тысячи струн.....	56
Разлад:	
1. Эти серые стены пугают меня.....	57
2. Я на себя смотрю со стороны.....	57
3. Я ничего не понимаю.....	58
4. Пусть бьют свирепо.....	59
5. Новый дом на берегу стоит.....	59
6. Известная уловка подлецов.....	60
7. Грустно мне в этом городе странном.....	61
Тишина:	
1. Позвонить тебе – телефона нет.....	62
2. Там герои идут под венец.....	62
3. А мне ни рая.....	63
Здесь нравы те, что раньше были.....	64
Тополиный пух:	
1. Я жила без тоски и без горя.....	65
2. Ты стал мучением моим.....	65
3. Не быть, а слыть как тяжело.....	66
4. Ты хотел меня видеть такой.....	66
5. Ты не чужой и не родной.....	67
6. Так кто же был ты.....	67
7. Не разлюбив, расстались мы.....	68
Круглый год:	
I. Художник бери свои кисти.....	69
II. Сколько дней простоят этот тополь.....	69
III. Среди грязноватых домов.....	69
IV. Потеплело и несколько дней.....	70
V. А зима никак не наступала.....	71
VI. Что знают столбы.....	71
VII. Идём со мной на улицу.....	71
VIII. Река июньским солнцем нагретая.....	72
Автобус	73
Наедине с рекой	74

Любовь Андреева

Наедине с рекой

СТИХИ

**Составитель: Л. Х. Андреева
Компьютерный верстка
и оформление С. М. Кучина**

**Подписано в печать 28.08. 2003 г.
Ус. п. л. 2,22. Формат 60X84/32.
Бумага ВХИ. Гарнитура ARIAL.
Заказ 1155. Тираж 480.**

**Отпечатано в ГУП «Куртамышская типография»
Комитета по печати и средствам массовой
информации Курганской области.
641430 г.Куртамыш, ул.22 партсъезда,7.
Тел./факс 9-15-59.**

